

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.012

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ
НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ
ОГРАНИЧЕНИЙ**

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE
MANAGEMENT OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA UNDER THE
CONDITIONS OF EXTERNAL CONSTRAINTS

Берсенеv Владимир Романович, студент, Самарский Государственный Технический Университет (443100 Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), тел. 8(846) 278-43-11, b.vovan5533@gmail.com

Шпак Елисей Дмитриевич, студент, Самарский Государственный Технический Университет (443100 Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), тел. 8(846) 278-43-11, 20_e_03@mail.ru

Гранкина Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, Самарский Государственный Технический Университет (443100 Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), тел. 8(846) 278-43-11, svetav_grankina@mail.ru

Bersenev Vladimir Romanovich, student, Samara State Technical University (443100 Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244), tel. 8(846) 278-43-11, b.vovan5533@gmail.com

Shpak Elisey Dmitrievich, student, Samara State Technical University (443100 Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244), tel. 8(846) 278-43-11, 20_e_03@mail.ru

Svetlana Valerievna Grankina, Candidate of Economic Sciences, Samara State Technical University (443100 Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244), tel. 8(846) 278-43-11, svetav_grankina@mail.ru

Аннотация: В настоящее время сектор нефти и газа Российской Федерации находится в сложной ситуации: санкции, которые вступили в силу в 2014 году, пандемия, и рост экономического давления Западных стран отрицательно влияют как на жизнеспособности данной индустрии, так и на отечественную и мировую экономику. Сложившаяся ситуация обуславливает нестыковки в организации экспорта углеводородов, попытки поиска альтернативных России стран-поставщиков, лимиты внешнего финансирования нефтегазовой сферы, а также запреты на импорт передовых технологий и производственного оборудования. Данное исследование предполагает анализ ключевых трудностей и задач, стоящие перед этой нефтегазовой индустрией и самой Россией, требующих незамедлительного решения для обеспечения устойчивого развития сектора. Отдельный акцент сделан на поиске новых рынков и налаживании сложных цепей для экспорта продукции нефтегазовой индустрии. Также проводится анализ возможных альтернатив и вероятности того, что Россия может утратить статус крупнейшего экспортера углеводородов.

Abstract: At present, the oil and gas sector of the Russian Federation is in a difficult situation: the sanctions that came into force in 2014, the pandemic, and the growing economic pressure of Western countries negatively affect both the viability of this industry and the domestic and world economy. The current situation causes inconsistencies in the organization of hydrocarbon exports, attempts to find alternative supplier countries to Russia, limits on external financing of the oil and gas sector, as well as bans on the import of advanced technologies and production equipment. This study involves an analysis of the key difficulties and challenges facing the oil and gas

industry and Russia itself, which require an immediate solution to ensure the sustainable development of the sector. A separate emphasis is placed on the search for new markets and the establishment of complex chains for the export of oil and gas industry products. An analysis is also being made of possible alternatives and the likelihood that Russia may lose its status as the largest exporter of hydrocarbons.

Ключевые слова: развитие экономики, управление нефтегазовым комплексом России, санкционные ограничения, импортозамещение, устойчивое развитие.

Keywords: economic development, management of the Russian oil and gas complex, sanctions restrictions, import substitution, sustainable development.

Российская нефтегазовая индустрия сталкивается с непростыми временами. На ее текущее положение и перспективы оказывают воздействие сразу несколько неблагоприятных факторов, в основном связанных с санкциями США и Евросоюза.

В текущем году, США, Евросоюз, Великобритания и их партнеры из стран Большой семерки предприняли широкомасштабные и обширные ограничения в отношении России, многие из которых нацелены на нефтегазовую отрасль. Эти меры включают в себя: [9, с. 288]

- введение запрета на капиталовложения в энергетическую отрасль (кроме атомной энергетической промышленности);
- внесение торговых лимитов в отношении ряда нефтяных предприятий;
- введение запрета на импорт и сервисное обслуживание российского нефтегазового оборудования;
- полное прекращение закупок нефти и прочих энергоносителей со стороны США и Великобритании;
- введение со стороны Евросоюза запрета на транспортировку нефти и нефтепродуктов морским путем, за исключением определенных стран и конкретных нефтепроводных маршрутов;

- введение лимита на стоимость морских перевозок нефти и нефтепродуктов из России в третьи государства.
- установку запрета предприятиям Евросоюза оказывать логистические и финансовые услуги при перевозке нефти из России в третьи государства по морю.

Самой значительной санкцией является запрет на перевозку нефти по морю в государства, являющиеся основными импортерами российской нефтяной продукции. Тем не менее, Россия достаточно быстро адаптировалась к новой ситуации и даже повысила экспорт на 7% к концу 2022 года. Она предприняла значительные и оперативные изменения в направлениях экспорта, перенацелившись на КНР, Индию, африканские и латиноамериканские страны.

Ценообразование на нефть

Международные организации, такие как Большая семерка, Евросоюз и Австралия, достигли соглашения о регулировании цен на сырую нефть, поставляемую из России по морю. Согласно этому соглашению, было установлено максимальное ограничение цены за баррель сырой нефти в размере 60 долл.США. В дополнение к этому, были введены ограничения на цены для нефтепродуктов. Например, для дизельного топлива и бензина установлен максимальный предел в размере 100 долл.США за баррель, а для мазута - 45 долл.США за баррель. [3, с. 641]

Перспективы развития нефтегазовой индустрии в текущих условиях

Появившиеся сложности поднимают важные вопросы о выходе на новые рынки и создании новых логистических связей, а также об актуальности обеспечения импортозамещения.

Новые методы добычи труднодоступной нефти. Санкционная политика стала стимулом для развития российских технологий в нефтегазовой индустрии. В 2022 году была осуществлена разработка термохимических подходов к нетрадиционным нефтеносным пластам. Это должно значительно увеличить эффективность добычи углеводородов на местах с высоковязкой нефтью и создаст возможности для полноценной добычи труднодоступной нефти.

В настоящее время Россия является лидером в мировой добыче труднодоступной нефти, составляющей более 60% от совокупных запасов отечественных нефтяных ресурсов. Возможный объем ее добычи составляет порядка 200 миллиардов тонн, что кажется фантастической цифрой. Однако это требует значительных вложений относительно классических технологий, что часто делает добычу труднодоступной нефти неэффективной. [1, с. 76]

Разработка инновационных методов добычи труднодоступной нефти даст возможность вовлечь в производство огромный, практически неиспользованный потенциал. Принимая во внимание исчерпание традиционных нефтяных месторождений, использование эффективных методов добычи труднодоступной нефти даст энергетическую независимость и значительные экспортные возможности России на долгие годы вперед.

Переход к новой эпохе в методах гидроразрыва пласта. Важно отметить, что в 2023 году находится в стадии подготовки к внедрению в промышленную эксплуатацию первая российская установка для гидроразрыва пласта (ГРП).

ГРП-комплекс включает в себя передвижные насосные устройства, предназначенные для добавления специальных растворов в нефтяные скважины, а также системы контроля, лаборатории и прочие технические средства.

На данный момент на территории Российской Федерации приблизительно 90 из 135 ГРП-комплексов, созданы зарубежными компаниями. Примечательно, что удельный вес российского оборудования в составе иностранных установок для гидроразрыва пласта не достигает 1%. Значительно более 3/4 из этих систем были произведены до 2010 года, и в ближайшее время будет необходима их замена на российские аналоги. В связи с этим, важность разработки первого целиком российского ГРП-комплекса для нефтегазовой сферы является очень высокой. [5, с. 9]

В перспективе, к 2025 году, Российская Федерация способна преодолеть планку в 80% по доли применения собственных разработок в нефтегазовой индустрии, что существенно превышает текущие 60%, и 40%, зарегистрированные в 2014 году, когда начались вводиться лимиты со стороны

Евросоюза.

Согласно информации Министерства промышленности и торговли России, за последние годы в нефтегазовой сфере было спроектировано и успешно интегрировано более 140 единиц российского оборудования.

Дигитализация сферы добычи нефти в России. Также стоит отметить, что отечественные предприятия, работающие в нефтегазовой сфере, интегрируют в свою деятельность современные цифровые продукты, а также внедряют комплексы дистанционного контроля, известные как «Умное месторождение». Данная тенденция существенно улучшает результат добычи нефти благодаря наличию качественной информации. Прогнозы специалистов показывают, что в сочетании цифровых продуктов и передовых методов к 2050 году можно достичь 30% уменьшения затрат на добычу нефти.

Перспективы такой трансформации могут оказаться революционными для нефтегазовой индустрии - от роста рентабельности и вытеснения конкурентов до усиления конкуренции между различными типами топлива.

Еще одной инновационной технологией, интегрируемой в индустрию, является продукт «РН-Цифровой керн» от Роснефти. Этот инструмент позволяет проводить виртуальное моделирование пород и предсказывать наличие углеводородов в пластах, а также оптимизировать способы добычи для получения максимального количества нефти. [11, с. 153]

Задачи *перераспределения экспорта и выхода на новые рынки* стоят перед нефтегазовыми предприятиями как одни из наиболее важных, на которые обращено отдельное внимание властей. Проблемы логистики экспорта сейчас стали особо актуальными. В ретроспективе основная доля отечественной логистики была нацелена на Западную Европу, на сегодняшний день требуются решения для перераспределения экспортных поставок.

В сфере поставок нефти, сложности, вызванные санкциями, с течением времени должны постепенно снижаться за счет создания новых логистических схем. Касательно газовой сферы концентрация усилий идет, прежде всего, по двум ключевым векторам.

Государства Юга-Восточной Азии.

В силу того, что в ближайшем будущем экспорт нефти в Евросоюз будет уменьшаться, налицо потребность продолжать наметившийся тренд - перераспределения экспорта на стремительно растущие азиатские рынки в юго-восточном направлении. С развитием активных поставок в КНР, это направление стало особенно актуальным. По ожиданиям на 2022 год, в соответствии с проектом «Сила Сибири-1», в КНР предполагается поставить 15 миллиардов кубических метров газа. Помимо этого, в планах остается экспорт газа по трубопроводам «Сила Сибири-2» и «Сила Сибири-3». Следует отметить, что по первому из указанных трубопроводов планируется использовать ресурсы Западной Сибири, первоначально предназначенные для газопоставок в страны Евросоюза. Следует отметить, что этот шаг вызвал критику в Европе. Значительные перспективы для развития поставок углеводородов открывает Северный морской путь. В частности, как отметил А. Новак: «Планируется более активное развитие Восточной газовой программы: создание общей логистики газоснабжения и развитие переговорного процесса по поставкам газа через трубопровод «Сила Сибири-2»». [7, с. 73]

Еще одним путем перераспределения экспортных поставок становится развитие снабжения российского рынка, особенно в плане регионального газоснабжения населения. В нашей стране имеются обширные запасы природного газа, но газификация находится на недостаточно развитом уровне, оставляя значительный потенциал для развития. Несмотря на проводимые работы данной области, очевидно, необходимо усилить их активность. Позитивное воздействие на данные процессы могут оказать газопроводы «Сибирь-1», «Сибирь-2» и «Сибирь-3», открывающих новые перспективы для регионального газоснабжения.

Совершенствование глубокой переработки нефти и рост выпуска сжиженного природного газа

Нефтепродукты, сопутствующий газ и артефакты их переработки представляют собой источники тепловой и электроэнергии, а также важные сырьевые ресурсы для нефтехимической и газохимической отраслей. Из

нефтепродуктов изготавливаются полимеры, полиэтиленовые изделия, материалы для строительства и множество других видов продукции.

Исходным материалом для изготовления товаров нефтехимии служит сырая неочищенная нефть (нафта). Территориально она выпускается в основном на европейской части России, а оборудование, как правило, входит в состав нефтеперерабатывающих заводов. [8, с. 118]

Также, для выпуска этилена используются сжиженные углеводородные газы, получаемые в ходе переработки сопутствующего нефтяного газа и прочих веществ. Однако в большинстве государств (включая Россию), нафта остается наиболее важным исходным материалом для выпуска товаров нефтехимии.

Выпуск 1 тонны этилена зависит от применяемого сырья, технологий и оборудования. В среднем, для производства нужно:

- 3,3–3,8 тонны нефти;
- 2,5–3 тонны сжиженных углеводородные газы;
- 1,4–2 тонны этана.

Очевидно, что санкции со стороны Евросоюза станут толчком для развития и расширения отечественной нефтехимической индустрии. Это приведет к увеличению внутреннего спроса и снижению низкорентабельных поставок сырой нефти, а также значительно улучшит экономическую эффективность. Более того, внедрение новых разработок позволит избежать возможных затруднений при увеличении объемов добычи и переработки нефти, а использование синтетических материалов повысит экономическую устойчивость нефтехимической отрасли.

Совокупная глобальная годовая мощность оборудования, занятого выпуском этилена методом пиролиза, основного полупродукта нефтехимической отрасли, составляет 175 миллионов тонн. Самым значимым производственным потенциалом обладают США (примерно 36 миллионов тонн), КНР (около 20 миллионов тонн) и Саудовская Аравия (порядка 18 миллионов тонн). Наша страна вносит свой вклад с объемом около 4,8 миллионов тонн годового выпуска, что составляет 2,7% от мирового уровня.

У России имеются значительные возможности для расширения нефтегазохимической индустрии, а полноценное развитие этого сектора существенно повысит внутренний спрос на выпускаемую продукцию. Важно отметить, что государство поставило цель достичь четвертой позиции на мировой арене в выпуске этилена к 2030 году и обеспечить повышение объемов производства нефтегазохимической продукции до 12 миллионов тонн в год, что предполагает более, чем двукратное увеличение мощностей. [12, с. 361]

Рост производственной мощности российских нефтехимических предприятий до 12 миллионов тонн обеспечит увеличение использования нефти на 24–27 миллионов тонн в год. Если Россия достигнет аналогичных объемов добычи нефти, как у Саудовской Аравии, то дополнительно повысит использование нефти на 20–23 миллионов тонн в год.

Уже сейчас реализуются новые проекты: предприятие СИБУР успешно организовало выпуск ПЭТ-гранул и заключила соглашение с Министерством Энергетики России на общую сумму порядка 400 миллиардов рублей, направленных на обновление существующих и формирование новых производственных мощностей на ряде предприятий.

В течение 2022-2027 гг., планируется осуществить освоение выпуска товаров мало- и среднетоннажной химии, до настоящего времени не имеющих сравнимых аналогов в России. Проходя предварительную экспертизу, совокупная стоимость всех представляемых проектов, составляет более 560 миллиардов рублей. Особо заметно также стремление ряда компаний к внедрению масштабных проектов в сфере нефтехимии.

Так, компания **Татнефть** ориентируется на полное прекращение реализации сырой нефти, планируя переход на ее переработку.

Иркутская нефтяная компания в ближайшие полтора года намерена ввести в действие завод по производству полимеров и начать изготовление параформальдегида.

Газпром нефть активно внедряет в свою стратегию нефтехимические товары. Корпорация подчеркивает, что вызовы, связанные с глобальным спросом

на нефтепродукты, и важность разнообразия бизнес-направлений, становятся стимулом для организации собственного производства нефтехимической продукции. На ближайшие 10 лет корпорация планирует рост доли нефтехимической продукции в общем объеме производства до 15%. Не ограничиваясь этим, корпорация активно работает над созданием новых методов переработки нефти, а также стремится в будущем расширить свою инжиниринговую сферу. [2, с. 71]

Корпорация «ЛУКОЙЛ» при сотрудничестве с компанией Еврохим взяла на вооружение начало организации кластера, специализирующегося на выпуске карбамида. На сегодняшний день корпорация осуществляет переработку порядка 700 миллионов кубических метров газа. При этом, в планах значится рост данного показателя до 5 миллиардов кубометров к 2029 году. Важно упомянуть о намерении корпорации по возведению нового устройства каталитического крекинга, имеющего годовую производственную мощность 1,8 миллиона тонн. Новое оборудование будет способствовать росту объемов выпуска пропилена, предполагающегося к использованию в качестве исходного материала для установки с годовым объемом выпуска 500 тысяч тонн. Внедрение данной установки запланировано на 2026 год.

«Тольяттиазот» также планирует завершение работ по объявленному двадцать лет назад возведению перевалочной установки для аммиака с годовой производственной мощностью 5 миллионов тонн. Следует понимать, что эта инициатива играет важную роль в нефтегазовой индустрии, так как способствует развитию российских перерабатывающих производств в Южном регионе.

С другой стороны, на Дальнем Востоке намечается реализация масштабного проекта - формирование промышленного кластера по переработке полимеров.

Относительно будущего на внешнем рынке нефтехимической продукции, имеется ряд заключений, представляющих интерес. Согласно прогнозам, емкость данного рынка к 2030 году увеличится с 4,5 трлн до 9,0 трлн долл. США (в два раза), что раскрывает огромный потенциал для государств-производителей, в том числе Российской Федерации. Следует учитывать, что наличие собственных

исходных ресурсов и хорошо разработанная система государственной поддержки обеспечивают крепкие конкурентные позиции российских товаров в мире. [10, с. 63]

Перспективы нефтяного рынка России.

Будущее эффективного перевода экспортных потоков нефтепродуктов на новые рынки сбыта, активное внимание к быстро расширяющимся рынкам КНР и Индии, а также адаптация логистических схем и цепочек, скорее всего, дадут возможность нашей стране поддержать объем добычи нефти на уровне 2022 года. Однако, возможны изменения в структуре продукции: высока вероятность роста экспортных поставок сырой нефти при сопутствующем понижении объемов ее переработки.

В контексте новых санкционных условий, навязанных Европейским союзом на поставки отечественных нефтепродуктов, первая половина 2023 года может быть отмечена сокращением добычи и переработки нефти, но вторая половина года в целом внушает существенный оптимизм.

Сокращение добычи и переработки в первых шести месяцах может быть обусловлено несколькими причинами: [4, с. 12]

- появлением недостатков в морской логистике за счет увеличения пути поставок;
- пересмотром договоров на поставку нефтепродуктов в другие страны, что замедляет логистические процессы.

Важно отметить, что потребители нефтепродуктов несколько более специфичны относительно с потребителями сырой нефти. Такие страны, как Индия и КНР, которые преимущественно покрывали экспорт сырой российской нефти, сами выступают как переработчиками нефти и не испытывают потребности в отечественной продукции. Поэтому российские корпорации вынуждены поставлять нефтепродукты на множество небольших рынков.

Подготовительная организационная работа с каждым из партнеров занимает от полугода до года. Следовательно, появляется риск, что корпорации могли не успеть полностью перераспределить свой экспорт на альтернативные рынки. [6, с.

12]

Согласно расчетам экспертов, к концу 2023 года:

- объем добычи нефти в России может оцениваться в 535 млн тонн (снижение на 0,2% по сравнению с прошлым годом);
- выпуск нефтепродуктов может упасть до 258–260 млн тонн, что в динамике составляет около 5%;
- с другой стороны, ожидается увеличение экспорта сырой нефти на 5,4% до 255 млн тонн.

Таким образом, ожидается перераспределение сырьевых потоков, которое не представляется критичным для национальных масштабов. С началом 2024 года объемы нефтепереработки должны достигнуть уровней, аналогичных начала 2023 года, в результате организации эффективных каналов поставок.

Список литературы

1. Болданова, Е. В. Зависимость финансового состояния компаний нефтегазового комплекса от внешних факторов / Е. В. Болданова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 3(36). – С. 75-78.
2. Гируцкая, А. В. Анализ нефтегазовой составляющей во внешнеэкономической политике России в условиях санкционных ограничений / А. В. Гируцкая // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2021. – Т. 3, № 13. – С. 67-73.
3. Доржиева, В. В. Цифровая трансформация промышленности и промышленная политика в условиях внешних ограничений / В. В. Доржиева // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 637-648.
4. К вопросу системного анализа внешних условий цифровой нефтегазовой модернизации / А. Н. Дмитриевский, Н. А. Еремин, И. К. Басниева [и др.] // Нефть. Газ. Новации. – 2021. – № 12(253). – С. 10-13.
5. Кунченко, А. В. Факторы устойчивого роста социально-экономического развития предприятий в условиях внешних ограничений / А. В. Кунченко //

- Экономический вестник Донбасского государственного технического института. – 2021. – № 10. – С. 5-11.
6. Мирошниченко, М. Б. Классификация и оценка структурных элементов российской экономики в условиях внешних ограничений / М. Б. Мирошниченко, С. А. Хубулова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 4, № 12(108). – С. 10-14
 7. Николаев, И. А. Концепция экономической сложности как теоретическая основа выбора экономической стратегии России в условиях масштабных внешних ограничений / И. А. Николаев // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 3(20). – С. 22-34.
 8. Половова, Т. А. Перспективы развития цифровых платформенных решений на предприятиях нефтегазовой отрасли в условиях санкционных ограничений / Т. А. Половова, Г. А. Сульдина, О. А. Телков // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 2. – С. 117-119.
 9. Прохорова, В. В. О необходимости трансформации экономических отношений в нефтегазовом комплексе России в условиях санкционных ограничений / В. В. Прохорова, В. И. Ксенофонтов, Н. А. Шостак // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 6-2. – С. 282-292.
 10. Роль логистики в развитии экономики России в условиях внешних ограничений / Г. Т. Гузельбаева, Е. С. Матвеева, Д. С. Новиков [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 8-1. – С. 54-67.
 11. Фетисов, В. А. Точки роста в экономической политике современной России в условиях внешних ограничений / В. А. Фетисов // Власть. – 2022. – Т. 30, № 3. – С. 150-155.
 12. Шишов, А. Р. Оценка состояния внешнего и внутреннего рынка труда предприятия нефтегазового комплекса / А. Р. Шишов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5(81). – С. 358-363.

References

1. Boldanova, E. V. Dependence of the financial condition of oil and gas companies on external factors / E. V. Boldanova // Azimuth of scientific research: economics

- and management. – 2021. – Т. 10, No. 3(36). – pp. 75-78.
2. Girutskaya, A. V. Analysis of the oil and gas component in the foreign economic policy of Russia under the conditions of sanctions restrictions / A. V. Girutskaya // Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". – 2021. – Т. 3, No. 13. – P. 67-73.
 3. Dorzhieva, V.V. Digital transformation of industry and industrial policy in conditions of external restrictions / V.V. Dorzhieva // Issues of innovative economics. – 2023. – Т. 13, No. 2. – P. 637-648.
 4. On the issue of system analysis of the external conditions of digital oil and gas modernization / A. N. Dmitrievsky, N. A. Eremin, I. K. Basnieva [etc.] // Oil. Gas. Innovations. – 2021. – No. 12(253). – pp. 10-13.
 5. Kunchenko, A. V. Factors of sustainable growth of socio-economic development of enterprises in conditions of external restrictions / A. V. Kunchenko // Economic Bulletin of the Donbass State Technical Institute. – 2021. – No. 10. – P. 5-11.
 6. Miroshnichenko, M. B. Classification and assessment of structural elements of the Russian economy in conditions of external restrictions / M. B. Miroshnichenko, S. A. Khubulova // Economics and management: problems, solutions. – 2020. – Т. 4, No. 12(108). – pp. 10-14
 7. Nikolaev, I. A. The concept of economic complexity as a theoretical basis for choosing Russia's economic strategy in conditions of large-scale external restrictions / I. A. Nikolaev // Questions of theoretical economics. – 2023. – No. 3(20). – P. 22-34.
 8. Polovova, T. A. Prospects for the development of digital platform solutions at oil and gas industry enterprises under conditions of sanctions restrictions / T. A. Polovova, G. A. Suldin, O. A. Telkov // Financial markets and banks. – 2023. – No. 2. – P. 117-119.
 9. Prokhorova, V.V. On the need to transform economic relations in the Russian oil and gas complex under the conditions of sanctions restrictions / V.V. Prokhorova,

- V.I. Ksenofontov, N.A. Shostak // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – Т. 12, No. 6-2. – pp. 282-292.
10. The role of logistics in the development of the Russian economy in conditions of external restrictions / G. T. Guzelbaeva, E. S. Matveeva, D. S. Novikov [etc.] // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – Т. 12, No. 8-1. – P. 54-67.
11. Fetisov, V. A. Points of growth in the economic policy of modern Russia in conditions of external restrictions / V. A. Fetisov // Power. – 2022. – Т. 30, No. 3. – P. 150-155.
12. Shishov, A. R. Assessment of the state of the external and internal labor market of an oil and gas complex enterprise / A. R. Shishov // Skif. Questions of student science. – 2023. – No. 5(81). – pp. 358-363.

© Берсенов В.Р., Шпак Е.Д., Гранкина С.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №10/2023.

Для цитирования: Берсенов В.Р., Шпак Е.Д., Гранкина С.В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №10/2023.